

573. Взгляд в будущее

Район Искусство Новой Эпохи был образован в 2001 году, располагался между парком Хайдянь и Столичным университетом, занимал примерно 47 гектаров земли, являлся одним из важнейших культурных объектов столицы.

Будучи известным в Китае и за рубежом деятелем искусства, Юй Цзичжун был одним из первых, кто со своей студией переехал в район Искусство Новой Эпохи, поэтому ему удалось завладеть целым зданием, площадь которого составляла 1800 квадратных метров.

В начале прошлого года Лу Чэнь через музыкального директора лейбла Катапульта Линь Чжицзе договорился с этим деятелем искусства об аренде площади в 1000 квадратных метров. В новых владениях рабочей студии он вложил огромные средства в постройку первоклассного павильона звукозаписи.

Теперь же Юй Цзичжун отдал Лу Чэню оставшиеся 800 квадратных метров в субаренду, вовремя разрешив проблему, с которой пришлось столкнуться при расширении новой компании Лу Чэня. Хотя это и нельзя было считать протягиванием руки помощи в трудную минуту, всё же лучше так, чем ничего вообще.

К тому же Юй Цзичжун установил справедливую цену, не став её заламывать для Лу Чэня, даже согласился помочь тому заключить новый долгосрочный контракт с административным комитетом района.

Все постройки в районе Искусство Новой Эпохи принадлежали государству, было запрещено их кому-то продавать или уступать. Лишь долгосрочный контракт мог гарантировать право на пользование зданием, поэтому рабочей студии Лу Чэня, которой одобрили субаренду, без каких-либо связей было бы сложно оформить новый контракт.

В качестве благодарности Лу Чэнь и Лу Си пригласили Юй Цзичжуна вместе пообедать.

Последний охотно отозвался.

Во время обеда Юй Цзичжун, выпив несколько бокалов вина и слегка захмелев, вдруг обратился к Лу Чэню: «Малыш Лу, а тебе не показалось странным, что я отдаю свои владения тебе именно тогда, когда ты собрался учредить новую компанию?»

Лу Чэнь и Лу Си обменялись растерянными взглядами. Последняя попыталась прощупать почву, ответив: «Да, учитель Юй, мы тоже удивились, и впрямь вовремя. Большое спасибо вам».

Юй Цзичжун, отложив палочки для еды, рассмеялся: «Кое-кто вместо вас рассказал мне обо всём. Он ещё помог мне согласовать переезд в одно из зданий в арт-коммуне, иначе я бы вряд ли смог переехать туда в течение ближайших двух лет».

Кто рассказал?

Лу Чэнь с изумлением спросил: «Учитель Юй, вы не могли бы сказать, кто этот добрый человек?»

Юй Цзичжун с улыбкой покачал головой: «Он просил меня не говорить. Так или иначе, тебе достаточно и этой информации. Кроме того...»

Сделав паузу, он продолжил: «Кроме того, я тоже очень восхищаюсь тобой. Таких молодых людей, как ты, в шоу-бизнесе крайне мало. Ты одарён и не заносчив, стремишься к самосовершенствованию, а ещё у тебя доброе сердце, так как занимаешься благотворительностью».

Лу Чэнь скромничал: «Учитель Юй, вы перехваливаете меня».

Юй Цзичжун покачал головой, сказав: «Не перехваливаю. У меня есть какое-никакое представление о шоу-бизнесе, мои два ученика крутятся в этом окружении и заметно уступают тебе. Я неоднократно слышал от посторонних людей много хороших слов о твоём благотворительном фонде по лечению лейкоза».

Благотворительный фонд Чэнь Фэйр, совместно учреждённый Лу Чэнем и Чэнь Фэйр, уже существовал около года и к настоящему времени помог 300 больным лейкозом из бедных семей, большинством из которых являлись дети.

Часть этих больных после операции по пересадке костного мозга в целом выздоровела, что послужило хорошей репутацией для фонда.

Самым важным было то, что в отличие от большинства частных благотворительных фондов, благотворительный фонд Чэнь Фэйр, несмотря на имеющуюся лицензию, разрешающую собирать пожертвования, никогда не просил о пожертвованиях под всевозможными предложениями. Помимо пожертвований Лу Чэня, Чэнь Фэйр и их двух друзей из деловых кругов, сбор средств в основном происходил через краудфандинговый сайт. Вдобавок предоставлялись отчёты о том, куда тратились деньги.

Более того, повседневные расходы фонда производились только через фондовые счета Лу Чэня и Чэнь Фэйр, что давало стопроцентную гарантию того, что пожертвованные деньги дойдут до куда надо. Это было намного лучше, чем в других частных фондах с кучей запутанных отчётностей.

Поэтому фанаты Лу Чэня и Чэнь Фэйр были преисполнены гордости за своих кумиров.

Для каждого публичного человека очень важно мнение общества. Юй Цзичжун уступил своё помещение не только потому, что ему помогли с переездом, но и потому, что он восхищался Лу Чэнем.

Обед прошёл в весёлой обстановке.

По возвращении Юй Цзичжун подписал с Лу Си договор субаренды и пообещал в течение трёх дней съехать.

Теперь это состоявшее в основном из стекла и стальной конструкции здание площадью 1800 квадратных метров больше не было разделено двумя студиями и превратилось в штаб-квартиру будущей медийной компании Чэнь Фэйр!

«Я планирую построить здесь съёмочный павильон...»

Получив из административного комитета копию архитектурных чертежей, Лу Чэнь созвал важных членов своей и Чэнь Фэйр студии и провёл небольшое совещание по организации новой компании.

Ключевым моментом заседания являлись мысли Лу Чэня насчёт будущего компании.

Лу Чэнь, указывая на чертёж, высветившийся на проекционном экране, воодушевлённо говорил: «Он будет построен в соответствии с первоклассными международными стандартами. Вместе с тем будет сформирована команда по спецэффектам».

Первоклассные международные стандарты, команда по спецэффектам!

Немало людей были поражены грандиозными планами Лу Чэня.

Хотя Лу Чэнь выделил всего 400 квадратных метров для съёмочного павильона, на его создание по первоклассным международным стандартам придётся потратить десятки миллионов юаней. Высококачественное оборудование в основном будет импортным, а следовательно, недешёвым. Вполне нормальным будет, если на всё это дело уйдёт более 100 миллионов юаней.

В таком случае команда по спецэффектам выйдет ещё более затратной. Подавляющее большинство кинокомпаний специально обращались к посторонним компаниям по созданию спецэффектов, а не сами содержали команду.

Но у Лу Чэня были свои представления.

Эта мысль у него родилась ещё во время съёмок «Китайской истории о призраках». Найденная тогда компания по созданию спецэффектов вовсе не считалась лучшей в Гонконге. А обратиться к более профессиональным компаниям не получилось не из-за дорогих услуг и нехватки денег, а из-за того, что все они уже были заняты выполнением других заказов.

К счастью, в «Китайской истории о призраках» было не так много сцен со спецэффектами. Тем не менее Лу Чэнь вынужден был потратить немало сил и денег, но конечный результат так его окончательно и не удовлетворил.

Лу Чэню не нравилось чувство, что он зависим от других.

В отличие от других кинокомпаний, у Лу Чэня был мощный и неповторимый козырь, а именно воспоминания из мира сновидений, которые служили источником непрерывного обогащения.

С таким козырем на руках Лу Чэнь не опасался того, что его фильмы или сериалы понесут убытки, поэтому был уверен, что огромные расходы на создание собственного съёмочного павильона и собственной команды по спецэффектам окупятся.

Лу Чэнь стремился не только заполучить такую команду, но и повлиять на уровень производства спецэффектов в Китае, чтобы зрители больше не жаловались на “грошовые спецэффекты” в отечественных блокбастерах.

Планы Лу Чэня казались грандиозными, но вскоре конкуренты увидят, как фильмы и сериалы медийной компании Чэнь Фэйр за счёт своего превосходного качества покорят рынок!

Пусть даже новая компания ещё не была официально учреждена, Лу Чэнь уже устремил взгляд в будущее!